

Глава 43: Внезапная лихорадка

— Ах, спасибо, Юнь-гэ, — Цзи Хэю по необъяснимым причинам терял сознание, он с трудом расслышал чужие слова. — Так, как ты оказался в том же самолете?

— Я какое-то время тренировался на горнолыжном курорте неподалеку, и так получилось, что сегодня я решил вернуться домой, — думая о том пожелание на ночь от Цзи Хэю, когда в Китае была ночь, а в стране М — полдень, Юнь Чэ пришел к выводу, что Цзи Хэю вообще не проверял IP-адрес. Однако, в конце концов, он и Цзи Хэю всего лишь незнакомцы, вполне разумно, что Цзи Хэю не интересовался его делами.

Цзи Хэю безучастно кивнул ему. Рядом с совсем незнакомыми или хорошо знакомыми людьми, например Чэнь Чансином, можно молчать все путешествие, но рядом с Юнь Чэ, Цзи Хэю подсознательно испытывал неловкость.

Цзи Хэю считал, что он не из тех, кто не способен подбирать слова, но не знал, что сказать знакомому незнакомцу, можно ли его считать «другом», поэтому напряженно старался подобрать тему для разговора.

— Большое спасибо, Юнь-гэ, — Цзи Хэю слегка приподнял голову и, искренне говоря, посмотрел в глаза Юнь Чэ, у которого сложилось впечатление, что речь идет о подставе Син Юйли на соревнованиях.

— Это не сложно, не благодари меня, — беспечно произнес Юнь Чэ. — Это твоя идея, а Чэнь Линь просто помогла ее реализовать. Я ничего не сделал.

Он неоднократно подчеркивал, что Чэнь Линь позаботится об этом деле и ему не о чем беспокоиться.

— Более того, если бы ты не был хорошим человеком, все не поверили бы, — после паузы добавил Юнь Чэ. От этой фразы уши Цзи Хэю потеплели, и небольшая краснота постепенно распространилась по его лицу от ушей до щек.

Если бы это сказали Мэн Сюнь или Стэнли, Цзи Хэю посчитал бы это приукрашиванием, в конце концов, их лица, казалось, так кричали о их фанатизме, а комплименты звучали чересчур громко, чтобы быть убедительными.

А вот выражение лица мужчины оставалось неизменно холодным, а тон спокойным, не слушались никакие колебания. Похоже, Юнь Чэ сказал то, о чем думал. Это признание слегка смутило Цзи Хэю.

Юнь Чэ заметил растерянность на лице Цзи Хэю, когда мельком взглянул на него. О чем он думает?

Если не его способности в фигурном катании, превосходящие все ожидания и покоровшие всеобщее внимание, как бы грязная вода, выплеснутая на него, могла смыться так быстро? Если не его высокие баллы и успеваемость в школе Янмин, как бы он получил одобрение своей альма-матер и поддержку пользователей сети? Как прямолинейный человек, Юнь Чэ не чувствовал, что совершил ошибку.

— Чэнь Линь все еще занимается делом Син Юйли, результаты будут самое позднее через неделю, — Юнь Чэ перестал поддерживать тему и вместо этого произнес. — Ты был поглощен соревнованиями, и она не желала беспокоить тебя, поэтому отчитывалась передо мной. Идентификации почерка и отпечатков пальцев, а также записей достаточно для подачи на него в суд за клевету.

— Спасибо, Юнь-гэ! Когда приземлимся, я лично выражу свою благодарность Чэнь-цзе. Тогда во время инцидента все утешали меня, и только Юнь-гэ болел за меня, я ценю это, — Цзи Хэю наконец пришел в себя и с благодарностью улыбнулся.

— Мм, — Юнь Чэ мягко промычал.

Постоянная пульсация в висках не давала ему сосредоточиться. Воздух из кондиционера в самолете дул в лицо, избавляя от слабого румянца и делая его лицо бледным.

— Ты выглядишь уставшим, — Юнь Чэ посмотрел в красивые персиковые глаза с очевидными сине-черными кругами под ними и засомневался. — Соревнования, должно быть, тяжело давались эти несколько дней, не было времени на отдых.

Хотя ему хотелось спать, Цзи Хэю придерживался мнения, что одному спать невежливо, и уже собирался отказаться, когда собеседник будто прочитал его мысли.

— Все в порядке, спи, я читаю книгу, — доказывая подлинность заявления, Юнь Чэ достал из сумки еженедельный экономический журнал. Увидев его, Цзи Хэю перестал сопротивляться, сменил позу и закрыл глаза, откинувшись на спинку кресла.

Вскоре до чужих ушей донеслось спокойное и ровное дыхание Цзи Хэю. Длинные, густые ресницы слегка подрагивали в такт дыханию под тусклым светом, делая его темно-синие круги под глазами особенно заметными. Он выглядел очень уставшим.

Юнь Чэ, мгновение поколебавшись, нажал кнопку вызова на краю сиденья. Прежде чем стюардесса спросила его, в каких услугах он нуждается, Юнь Чэ проявил инициативу, сделав жест «быть тише», указал на спящего рядом человека и попросил молчать.

Стюардесса быстро поняла, что имел в виду Юнь Чэ, получив благодарный кивок, она взяла одеяло и укрыла им Цзи Хэю. Цзи Хэю спал крепко, и даже это движение не разбудило его.

До этого Юнь Чэ никогда не был столь внимателен к своим друзьям. Его друзья Лин Анран, Цзян Ицин и другие ровесники не нуждались в заботе по сей день. Столкнувшись с подростком младше его на 7 лет, Юнь Чэ проявил редкое самосознание и заботу к молодым.

Юнь Чэ, сидя на своем месте, листал экономический журнал и не забывал тихо шелестеть страницами. Через неизвестное количество времени Юнь Чэ ощутил на своем плече небольшую тяжесть.

Он бессознательно слегка повернул голову и увидел заваливающегося на него Цзи Хэю, когда он осознал происходящее, тот положил ему голову на плечо! Этот факт заставил его тело напрячься, а руку, переворачивающую страницы, замереть в воздухе.

Температура тела парня на плече была немного низкой, а дыхание горячим, влажным и ритмичным. Чужое дыхание отдавалось в его ушах, из-за чего Юнь Чэ, никогда не сближающийся с другими, даже друзьями, такими как Лин Анран, хотел держать дистанцию. В оцепенении Юнь Чэ почувствовал, что даже в 16 лет, когда впервые стоял на лыжном склоне горнолыжного курорта мирового класса, он не испытывал такого необычного и тревожного напряжения, которое испытывал сейчас.

В конце концов, эта поза довольно неловкая. Сознательно Юнь Чэ хотел разбудить Цзи Хэю, но когда он поднял руку, вновь остановился. Думая о увиденных им темно-зеленых кругах под глазами, он вздохнул, будто видел в молодом человеке Лин Анрана, Цзян Ицина или других бесчисленных спортсменов.

Юнь Чэ слышал о неприятностях и несправедливости, которым подвергся Цзи Хэю на соревнованиях стране М. По мнению Юнь Чэ, через подобное проходят все спортсмены, выбравшие зимние виды спорта, Цзи Хэю не из тех, кого легко сбить с ног.

Молодой человек подобен зеленому бамбуку, который еще не вырос, красивый и решительный, никогда не сдавался, будто все слова в мире, связанные с красотой, принадлежат ему. Юнь Чэ считал, что Цзи Хэю справится.

Юнь Чэ — прагматичный человек. В его глазах, «приходи поболеть» — лучшая форма утешения, чем обычные слова, навевающие печаль. По крайней мере, проявление его гордости. Столкнувшись с такой ситуацией, он должно быть очень хотел услышать что-то по типу «приходи поболеть».

Он все еще ребенок. Раз он устал, пусть хорошенько выспится ночью.

Нелегко держать плечо под Цзи Хэю в одном и том же положении в течение длительного времени, если бы Юнь Чэ не был горнолыжником, тренирующемся круглый год, с сильными конечностями, боюсь, он бы не смог гарантировать, что Цзи Хэю не проснется.

Парень, лежащий на его плече, очень легкий, вес всей его верхней части тела не казался

тяжелым, как толстый лыжный костюм, который он носил на соревнованиях, или твердые лыжи. Юнь Чэ трудно представить, как такой стройный молодой человек скрывает столько энергии.

Возможно, именно благодаря этому они с Лин Анраном встретились на катке и решили помочь юному, но необузданному фигуристу. Именно благодаря этому он стал знаменит.

Спустя время, когда свет в самолете приглушили, а Юнь Чэ убрал журнал, Цзи Хэю на его плече все также сохранял позу, без каких-либо признаков пробуждения. Плечи затекли из-за долгого бездействия, но это не было невыносимо. Юнь Чэ заметил, что привык к тяжести на плече и звуку дыхания, время от времени касавшегося его барабанной перепонки. Это... не невыносимо?

Цзи Хэю спал очень крепко. Казалось, ему снился долгий сон.

Во сне он скользил по бесконечной ледяной поверхности, холодный ветерок проникал под одежду, возбуждая каждый дюйм кожи. Странно, разве он давным-давно не привык к температуре на льду? Почему ему кажется, что здесь слишком холодно?

Пока он был в полудреме, в полуяви, на лбу выступил мелкий холодный пот. Его лицо выглядело болезненно бледным, а щеки и губы, прикрытые маской, — как никогда красными.

На пустом льду Цзи Хэю наконец отыскал укрытие — высокий валун, почти в два раза больше самого Цзи Хэю. Он подсознательно спрятался за ним, и валун перекрыл большую часть холодного воздуха. Прислонившись к валуну, Цзи Хэю почувствовал, как разум становится все слабее и слабее...

Дыхание возле ушей постепенно становилось горячим, обжигающим и даже тяжелым, а первоначально холодное тело на плече стало теплее. Юнь Чэ мог ощутить странный жар сквозь одежду.

Еще не рассвело, и в проходе самолета горело всего несколько аварийных ламп. В полумраке Юнь Чэ мог едва различить нездоровое лицо Цзи Хэю и нахмуренные брови.

Юнь Чэ быстро понял, что не так. У Цзи Хэю жар.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14921/1326931>